

Подготовка к интервенции, безусловно, была сложной. Хотя я не был тем, кто подвергся этому.

Опять же, я сомневаюсь, что кому-то в том положении, в котором я был в то время, было бы легко найти, какие слова использовать, а от каких следует отказаться ради личного блага при общении с Офис. Конечно, девушка была дружелюбной даже тогда, конечно, она была слушателем, который был склонен улавливать то, что я мог сказать, если ему было достаточно аргументации для концепции. Но то, что я собирался сказать, тема, которую я ей затронул, имело шанс поставить все это под угрозу.

Но я должен был это сделать.

Конечно, можно было бы спросить: в чем проблема получить питание через змею? Ответ «ничего». Больше силы — это хорошо, но только если я могу ее контролировать и действительно знаю, что она существует внутри меня. Давайте сделаем это как можно более ясным, я не возражаю против бесплатного усиления, если кто-то действительно сказал мне, что оно было для начала. Если бы я в конечном итоге подрался с кем-то выше моего уровня, потому что они чувствуют, что я силен, но я не знаю об этом, я мог бы также решиться на судoku в середине битвы. Например, какой смысл в усилении, если я даже не могу получить эту силу, чтобы помочь мне начать? Какой в этом смысл, если усиление приносит мне больше вреда, чем пользы, удерживая меня в неведении?

И нет, я знаю, что многие сказали бы об этой реакции. Что я придираюсь к чему-то, что ничего не значит. За исключением того, что это что-то значит. И это что-то в том, что Офис могла легко стать более склонной делать что-то со мной, не сказав мне об этом. И эти вещи могут быть столь же полезными, как и те, которые могут в конечном итоге стать неприятными. Так что да, моральной проблемой была не сила, а решение держать меня в неведении по этому поводу. Вот почему я не был так зол. Может быть, расстроен, но зол? Нет.

Тем не менее, это, казалось, все еще оставляло беспокойную Офис у меня на коленях, когда она, наконец, посетила меня и заметила мое нынешнее поведение. Она могла забрать. Я был не совсем в хорошем настроении, и она как-то виновата в этом. Ее взгляд с трудом следил за тем, что творилось у экрана телевизора, смотрел на стену над ним и... ждал.

Терпение вспыхнуло в ее напряженной позе, и ситуация постепенно стала очевидной для меня: она ждала, когда я скажу ей что-то, от чего она должна была вздрогнуть. Было странно, как я мог сказать, когда это произошло, но такое поведение... было таким же, как у многих детей, когда они ждали, когда их родители поднимут неприятную тему. Это было то же самое отношение, которое было у меня в детстве, когда я ждал, пока мама потянет меня на лекцию. Вскоре я начал гладить ее по голове, пытаюсь ослабить ее напряжение, но с этим жестом мне почти ничего не удавалось. Я вздохнул, глядя на Офис и решив, наконец, нанести удар.

"Я не злюсь."

Наступила пауза, и я ждал ответа. Это произошло через минуту или около того, но я не был уверен, было ли это потому, что она думала об этом или все еще пыталась понять, что происходит. Может быть, оба, насколько я мог видеть на месте.

"Ты не?" — спросила она с оттенком скептицизма, ее тон открывался для других вопросов, таких как «почему ты такой напряженный?» или «почему ты пытаешься втянуть меня в это?».

— Нет. Просто расстроен.

Офис хмыкнула. "Почему ты расстроен?"

...

— Ты знаешь, что ложь делает с дружбой, Офис?

Девушка ответила не сразу. Я думаю, что встречный вопрос привел ее в большее замешательство, чем раньше. И стало очевидно, что она чрезвычайно заинтересована в этом вопросе, когда она использовала пульт, чтобы выключить телевизор, а затем повернулась, чтобы лучше рассмотреть меня.

"...Я не знаю."

Нахмурившись от этого искреннего ответа, я на мгновение был поражен этой правдивостью, но я также заметил, как этот ответ открыл новую перспективу, которую я не принял во внимание: Офис сделала то, что она сделала, с небольшим пониманием того, к чему привела бы эта ложь.

. Учитывая ее предыдущие случаи, когда ложь была необходимостью, я мог понять, почему она не видела проблем во лжи даже в этих обстоятельствах, игнорируя то, что была причина, по которой лгать было плохо, когда делаешь это с конкретными людьми, с которыми ты чувствуешь необходимость быть более открытым. .

«Это имеет тенденцию напрягать связь. Потому что хорошая дружба рождается из доверия и честности», — прямо объяснила я, чувствуя себя немного беспристрастно из-за обстоятельств.

Дракону Бесконечности потребовалось время, чтобы еще больше обдумать это, ее голова наклонилась в сторону, а ее взгляд переместился в другое место, когда она сосредоточилась на этой новой информации. Потом, кажется, поняла.

— Я солгал тебе, поэтому ты расстроен.

Я медленно кивнул. «Ты дал мне одну из своих змей, чтобы помочь мне, но решил ничего мне об этом не говорить».

Вместо того, чтобы прямо прокомментировать это, Офис снова погрузилась в свои мысли. Тем не менее, я мог сказать, что этот ответ оставил в ней острое чувство. Реакция, которая подтверждалась тем, как она неловко сжала мою рубашку. Это было не больно, не больно, но это определенно оказало давление на вопрос, который расширил мои сомнения до вмешательства.

- Прости, - лениво извинилась девушка.

— За что? Врать или быть пойманным?

Удивительно, но она, не колеблясь, ответила на это. «Быть пойманным».

— Хм, теперь уже честно?

"Да."

— Зачем ты дал мне эту силу?

"Защищать тебя."

Я медленно кивнул. — А почему ты мне об этом не сказал?

«Вы бы сошли с ума. И отказались бы от него».

По правильным причинам, черт возьми! Почему никто не может просто остановиться и подумать, прежде чем делать что-то для других, если он не хочет такой помощи? Типа, я понимаю, что это правило не применяется, когда применяется очень серьезная причина, но я был в порядке с этой силой и без нее. Я не возражаю против них, но теперь у меня может быть дополнительная цель, о которой нужно беспокоиться в свое время.

— Я бы предпочел, чтобы ты все же рассказал мне.

"Вам придется."

«Мы бы поговорили об этом. У вас была бы возможность указать, почему это было необходимо».

Была еще одна пауза, долгое молчание, когда Офис воспользовалась этим шансом, чтобы привести свои мысли в порядок с тем, что я ей говорил.

"Мне жаль."

"Почему?" Я спросил так же, как и с ее предыдущими извинениями.

"Лгать с друзьями нехорошо. Я просто не хотел..."

"Быть в конфликте со мной против вас?" Я догадался, и она кивнула, призывая меня протянуть руку и потрепать ее по голове. — Хм, ты немного глуповат.

«Я не глупая», — быстро ответила она, и я почувствовал намек на надутые губки. «Мне просто не нравится драться с кем-то, с кем я не хочу драться».

«Ну, если в отношениях нет конфликтов и они всегда такие мирные, то я думаю, что это не будет приятной дружбой».

...

"Какая?" — спросила Офис, замешательство вытекало из каждой буквы.

«Позвольте мне спросить вас вот о чем: мы разные личности, верно?»

Она кивнула. "Да."

«И у нас разные мнения и взгляды на мир».

"Да."

«Так что при некоторых обстоятельствах было бы вполне нормально возражать», — спокойно рассуждал я. «Вот почему люди говорят о важных решениях. Они могут многое изменить, и о них нужно поговорить, прежде чем сделать шаг в том или ином направлении».

Девушка хмыкнула, еще немного обдумав это. — Значит, быть друг против друга — это нормально?

«В каком-то смысле да. Нам не обязательно драться или кричать друг на друга, чтобы наши точки зрения были обоснованными. Прямо сейчас у нас дискуссия, и она довольно мирная, верно?»

«Да», подтвердила Офис, и я улыбнулась.

«Это то, о чем я говорю. Конечно, мы можем конфликтовать во время разговора, но я думаю, что это помогает напомнить нам, что мы два разных человека, которые разговаривают как друзья».

...

— Понятно, — спокойно признала маленькая драконица, наклоняясь вперед и прижимаясь лбом к моей груди. От этого был более длительный перерыв. Отсутствие телевизора означало отсутствие отвлекающих звуков, а объятия — хороший повод помолчать и подумать обо всей ситуации.

Это было безумие, как настоящее безумие. Этот разговор с Офис казался таким же «правильным», как и раньше. У нее были собственные сомнения по поводу некоторых вещей, которые я сказал. Я мог многое уловить по ее голосу, но я знал, что она на самом деле приложила усилия, чтобы решить все это.

"Как насчет того, чтобы мы отправились на пляж в один из таких дней?"

Вопрос возник совершенно неожиданно, и он определенно ударил Офис из ниоткуда из-за хмурого взгляда, украшавшего ее лицо в данный момент.

"Пляж? Почему?" — спросила она, проявляя интерес к этой теме.

"Ты знаешь как плавать?" — тихо спросил я, и девушка замычала.

«Нет. Никогда не было необходимости».

«Ну, думаю, я могу научить тебя, как это делать. Кроме того, мы можем весело провести время, играя в волейбол».

Со стороны Офис с этим проблем не было. И девушку было легко убедить попробовать, несмотря на то, что это казалось «истощающим» по сравнению с обычным. Мы договорились о свободном дне для обоих и вскоре вместе с Куроккой проверили пляж. Нэкошоу просто жаждала этого и решила зайти в магазин одежды, чтобы купить себе несколько бикини. Что меня удивило в этом переезде, так это то, что она не пригласила меня присоединиться к ней. Я был уверен, что для этого была причина, и это стало очевидным только тогда, когда случился визит, и она показала, что ее бикини, которое она в конечном итоге предпочла, действительно... достойно удивления. И внимание.

Бордово-красный лифчик и трусики мало прикрывали ее кожу, но это было далеко не самым скудным нарядом. Provocational, но не совсем привлекающий неоправданное внимание. В этом не было ничего скандального, но это привлекало внимание. Тем не менее, посещение пляжа было веселым для нас троих. По многим причинам. В итоге я провел некоторое время с Офис, пока девушка медленно, но верно научилась плавать. И хотя выражение ее лица не полностью выражало это, язык ее тела подтверждал, что она была в восторге от этого нового открытия. Она провела целый час, плавая и ковыляя в одиночестве, погружаясь под воду и передвигаясь, чтобы исследовать все вокруг нее. Мне приходилось следить за ней всякий раз,

когда она была слишком «погружена» в момент под водой. Ей все еще нужно было дышать, и она часто забывала об этом во время плавания. Довольно утомительно, но Офис смогла быстро вздремнуть, как только мы вышли из воды.

Все ее тело было обернуто двумя слоями полотенец, только ее лицо было свободно, чтобы она могла нормально дышать во время «сна». Это был не идеальный отдых, но она уходила «без сознания», чтобы восстановить энергию, потерянную в данный момент. Учитывая, что мы были также далеко от небольших групп семей, которые воспользовались случаем посетить пляж, некая девочка-кошка решила потыкать и спросить о некоторых «сильных ласках». Результатом стал медленный, но довольно интенсивный сеанс поцелуев и ощупывания. Ничего слишком экстремального, так как мы все еще были на публике, но я, конечно, заставил кошку сильно мяукать, заставляя ее извиваться от моего прикосновения. Офис отдыхала, не показывая ни малейшего намека на то, что знает, что произошло, что сделало весь сеанс скрытой прелюдии полным успехом.

В целом все было хорошо, и я ни о чем не жалел о нынешнем положении вещей. Так было до тех пор, пока месяц не подошел к концу, когда возник новый кризис. День начался как обычно, с приятного утра. Затем меня неожиданно посетили очень обезумевший Иссей и угрюмый Саджи, ищущие убежище и место, где можно отдохнуть и отдохнуть, а также пропустить школьный день. Да, я знаю: какого черта вы позволяете двум ученикам прогуливать школу ни с того ни с сего, и... ответ был очень прост, чтобы уточнить его реакцию на происходящее.

«С-сенсей, извините. Мне просто нужно... место, где можно остановиться. Только... Только сегодня?»

Иссей выглядел развалиной, а Саджи выглядел немного лучше. Его лицо было красным, слезы лились потоком, и он выглядел готовым просто упасть на колени и не давать дерьма миру, продолжая рыдать. Его друг-парень выглядел менее огорченным, но исключительно злым из-за того, что стало причиной всего этого. Это было зрелище двух парней, которые облажались не очень хорошим способом, но также запутались из-за какой-то неожиданной чуши. Я впустил их, я позволил двоим занять диван на диване, и они начали рассказывать мне, что случилось. Я медленно расстраивался с каждым словом, которое они произносили, злясь на то, что только что произошло. Я не злился на мальчиков, но у меня определенно была причина злиться на придурка, в котором я был очень разочарован.

Когда я разрешил двум чувакам остаться в моем доме и продолжил рассказывать их родителям, что у двух друзей есть планы провести ночь здесь, в моем доме, чтобы переночевать, я начал планировать серьезную беседу с несколькими людьми. И хотя я знал, насколько это рискованно, я не собирался разговаривать с идиотом, когда дело доходит до разрешения ситуации незаметно. Мне просто нужно было связаться с этой женщиной, поговорить с ней как следует, и это должно привести к цели.

Теперь, где мой формальный наряд, чтобы я мог пойти в Академию Куо в могучем образе «полного злого дяди»?